4Т

Копія съ копіи.

14505 95

О Б В И Н И Т Е Л Ь Н Ы Й А К Т Ъ.

По дѣлу о мѣщанахъ: Николаѣ Рѣшетнякѣ, Александрѣ Стахановѣ, Павлѣ Столбуновѣ и сынѣ Губернскаго Секретаря Черданцевѣ.

7 декабря 1907 г. въ г.Ейскѣ было совершено разбойное нападеніе на мѣщанина Чечина, причемъ былъ раненъ городовой Комовъ.

Предварительнымъ слѣдствіемъ, произведеннымъ по этому поводу, установлено слѣдующее:

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1907 года многіе изъ зажиточныхъ людей г. Ейска стали получать письма отъ Ейской группы анархистовъ-коммунистовъ съ требованіемъ денегъ подъ угрозой смерти.

Съ цѣлью обнаружить этихъ злоумышленниковъ, полицеймейстеръ г.Ейска есаулъ Ромащукъ рѣшилъ найти человѣка, который бы за извѣстное вознагражденіе съумѣлъ бы войти въ довѣріе этой группы, а затѣмъ выдать ее.

Такой человѣкъ нашелся въ лицѣ мѣщанина Андрея Мартынова, который и согласился поступить въ полицію тайнымъ агентомъ.

При содѣйствіи Мартынова помощнику пристава Лябля удалось узнать, что главарями этой шайки состоятъ Рѣшетнякъ, Столбуновъ и Черданцевъ.

Предполагалось было арестовать ихъ тогда же, но,по имѣвшимся у полиціи свѣдѣніямъ, у нихъ ничего компрометирующаго не было, а потому рѣшено было постараться захватить ихъ на мѣстѣ преступленія. Наконецъ 4-го Декабря приставъ Лябля, а затѣмъ и Мартыновъ доложили полицеймейстеру, что 5 декабря между 7 и 8 часами вечера "анархисты" собираются ограбить мѣщанина Чечина и что въ этомъ ограбленіи придется участвовать и Мартынову, такъ какъ иначе злоумышленники могутъ заподозрѣть его и тогда мало того,что не удастся задержать их но они ни на минуту не задумаются и убить Мартынова, въ особенности если узнаютъ, что онъ агентъ полиціи.

Выслушавъ все это, есаулъ Ромащукъ приказалъ Лябля устроить вечеромъ 5-го декабря засаду въ домѣ Чечина и захватить грабителей.

Засада была устроена, но черезъ нѣкоторое время Мартыновъ далъ знать, что предполагавшееся нападеніе злоумышленниками отложено.

7 декабря передъ вечеромъ, Мартыновъ пришелъ въ I-ю полицейскую часть и сообщилъ приставу, что въ этотъ день вечеромъ нападеніе на

домъ Чечина будетъ произведено безотлагательно, что злоумышленниковъ будетъ четыре человѣка, а онъ, Мартыновъ, будетъ пятый, что всѣ они будутъ вооружены и въ маскахъ. Въ 6 часовъ вечера 7 декабря къ мѣсту предполагаемаго происшествія былъ командированъ помощникъ пристава Сытникъ, кандидатъ на полицейскую должность Петровецкій и 10 человѣкъ городовыхъ, причемъ Сытникъ и 7 городовыхъ расположились въ помѣщеніи, занимаемомъ мѣщаниномъ Чечинымъ, а Петровецкій и городовые: Комовъ, Тимошенко и Гришечкинъ- въ корридорѣ флигеля. Часовъ въ семь вечера, въ калитку, ведущую во дворъ мѣщанина Чечина, зашли 5 человѣкъ, одинъ изъ которыхъ съ револьверомъ въ рукѣ остался во дворѣ у калитки, а остальные 4 человѣка подошли къ наружнымъ дверямъ квартиры Чечина и постучали. Чечинъ услышавъ стукъ, подошелъ къ двери, запертой изнутри на крючокъ и спросилъ , кто тамъ. Въ отвѣтъ на этотъ откликъ, одинъ изъ злоумышленниковъ, поддѣлываясь подъ женскій голосъ, отвѣтилъ, что пришла прислуга его сосѣда, просить для больного ребенка святой воды. Чечинъ сначала было не рѣшался открыть дверь, сказавъ что никакой святой воды у него нѣтъ, но затѣмъ, по совѣту находившихся въ его квартирѣ городовыхъ отворилъ дверь . Какъ только это онъ сдѣлалъ, на него набросились 3 молодыхъ человѣка въ маскахъ одинъ схватилъ его подъ руки, другой за грудь, а третій,держа въ рукѣ револьверъ и направивъ его на Чечина, свелъ его по ступенькамъ въ комнату и закричалъ"деньги, руки вверхъ". Четвертый человѣкъ изъ подошедшихъ къ дверямъ Чечина остался на дворѣ. Лишь только три молодыхъ человѣка вошли въ комнату, какъ сидѣвшіе здѣсь городовые набросились на нихъ, сорвали съ нихъ маски и стали связывать, а въ это время находившійся въ корридорѣ флигеля кандидатъ на полицейскую должность Петровецкій, видя, что во дворѣ изъ 5 вошедшихъ сюда злоумышленниковъ осталось только два, а чиновъ полиціи въ корридорѣ четыре, хотѣлъ было задержать этихъ двухъ злоумышленниковъ и, съ этой цѣлью вышелъ изъ корридора на ступеньки но въ этотъ моментъ, стоявшій у дверей въ помѣщеніи Чечина, злоумышленникъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера, но далъ промахъ. Спрятавшись сейчасъ же въ корридоръ, Петровецкій приказалъ городовымъ дать залпъ изъ револьверовъ, причемъ онъ и городовой Комовъ, пріоткоривъ немного дверь стрѣляли по направленію злоумышленника, стоявшаго у дверей, а городовые Тимошенко и Гришечкинъ стрѣляли по направленію того, который стоялъ у калитки. Оба злоумышленника также

стали стрѣлять изъ револьверовъ въ корридоръ, гдѣ находились чины полиціи и одной изъ пуль былъ раненъ городовой Комовъ въ тотъ моментъ, когда онъ стоялъ возлѣ полуоткрытой двери.

3 молодыхъ человѣка, задержанныхъ въ квартирѣ Чечина оказались Мартыновъ, Рѣшетнякъ и Стахановъ. У Мартынова былъ отобранъ револьверъ, у Стаханова кинжалъ, а Рѣшетняка -браунингъ. Мартынова городовые вывели изъ комнаты и тотчасъ же отпустили на свободу, но чтобы объ этомъ не знали Рѣшетнякъ и Стахановъ, а полагали бы, что онъ вырвался и убѣжалъ, городовой погнался за нимъ и выстрѣлилъ въ воздухъ.

Когда Рѣшетняка и Стаханова везли въ тюрьму, они тогда же сознались, что вмѣстѣ съ ними въ разбойномъ нападеніи на домъ Чечина принимали участіе Черданцевъ и Столбуновъ, которые во время самаго нападенія оставались на сторожѣ во дворѣ Чечина. Они оба были задержаны въ тотъ же день, т.е. 7 декабря. Утромъ 8 декабря былъ арестованъ и Мартыновъ, которому и были выданы въ награду за содѣйствіе въ поимкѣ грабителей, обѣщанные 100 рублей.

Арестъ Мартынова, по заявленію есаула Ромащука, являлся необходимымъ по двумъ причинамъ: 1/на него указали остальные обвиняемые, какъ на участника нападенія, а 2/ чтобы избавить его отъ мести оставшихся на свободѣ единомышленниковъ арестованныхъ грабителей.

Все изложенное въ соотвѣтствующихъ частяхъ подтверждается показаніемъ мѣщанина Чечина, Мартынова, есаула Ромащука, помощника пристава Сытника, кандидата на полицейскія должности Петровецкаго и городовыхъ Комова, Рыбалки, Гришечкина и Водолазскаго.

Изъ протокола медицинскаго освидѣтельствованія городового Комова, произведеннаго 26 декабря 1907 года видно, что на передней поверхности шеи свидѣтельствуемаго, пальца на два надъ правой ключицей находится почти круглый рубецъ, покрытый темно краснымъ струпомъ; рубецъ имѣетъ въ діаметрѣ около 8 миллиметровъ. На спинѣ между внутреннимъ краемъ правой лапатки и третьимъ грудным позвонкомъ, находится другой рубецъ діаметромъ немного большій, чѣмъ первый также покрытый струпомъ. Кисть правой руки отечна, пальцы полусогнуты. По мнѣнію врача, описанные рубцы произошли вслѣдствіе ранъ, нанесенныхъ Комову недѣли три тому назадъ револьверной пулей, причемъ передняя рана представляетъ входное отверстіе, а задняя -выходное. Пуля несомнѣнно прошл

черезъ верхнюю часть легкаго, а также повредила пучекъ нервовъ, иннервирующихъ правую руку. Причиненное поранение по характеру своему должно быть отнесено къ разряду тяжкихъ по непосредственной опасности для жизни не представляющихъ.

Спрошенные въ качествѣ обвиняемыхъ Черданцевъ, Рѣшетнякъ, Стахановъ и Столбуновъ не признали себя виновными въ предъявленныхъ имъ обвиненіяхъ /обвиненіе было предъявлено по 9, 1629 и 1632, 9 и 2ч. 1459 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Исправ./ и показали:

Рѣшетнякъ,- что за недѣлю до происшествія 7 декабря Мартыновъ предложилъ ему обвиняемому и его товарищамъ пойти къ Чечину, но съ какой цѣлью не объяснилъ, говоря, что у него есть свои личные счеты съ нимъ.

Онъ, Рѣшетнякъ, даже не зналъ, что они шли къ Чечину, требовать отъ него деньги. Въ домъ Чечина заходили онъ, обвиняемый, Мартыновъ и Стахановъ, а Черданцевъ и Столбуновъ оставались во дворѣ на сторожѣ. Всѣ они, по совѣту Мартынова, имѣли при себѣ оружіе; тотъ же Мартыновъ раздалъ всѣмъ участникамъ нападенія маски, причемъ онъ, обвиняемый, не давалъ Мартынову денегъ на покупку. Теперь онъ, Рѣшетнякъ, пришелъ къ тому заключенію, что Мартыновъ съ цѣлью повелъ ихъ въ домъ Чечина, дѣйствуя за одно съ полиціей, которой нужно было изловить „такихъ ребятъ", какъ онъ, обвиняемый, поэтому Мартыновъ и соблазнилъ ихъ неопытныхъ ребятъ и повелъ на такое дѣло и предалъ ихъ тамъ въ руки полиціи, которая ~~которая~~ въ домѣ Чечина устроила для нихъ засаду.

Стахановъ,- что познакомился съ Мартыновымъ 6 декабря 1907 г. и тогда же онъ сказалъ ему, обвиняемому, чтобы онъ 7 декабря въ 5 часовъ вечера пришелъ въ гостинницу Куралесова, но цѣли не объяснял

Къ назначенному времени въ гостинницѣ собрались онъ, Стахановъ, Мартыновъ, Черданцевъ, Рѣшетнякъ и Столбуновъ, выпили здѣсь бутылку водки, послѣ чего Мартыновъ предложилъ имъ идти вмѣстѣ съ нимми, но не объяснилъ куда идти и съ какой цѣлью. Онъ привелъ ихъ къ дому Чечина, гдѣ далъ ему, обвиняемому кинжалъ, а затѣмъ постучалъ въ дверь. Когда Чечинъ открылъ дверь, то первымъ вошелъ въ Комнату Мартыновъ, за нимъ Рѣшетнякъ, а онъ, Стахановъ послѣднимъ. Мартыновъ сталъ кричать: руки: вверхъ."

Въ это время ихъ схватили городовые и задержали. Что происходило во дворѣ не видѣлъ и не слышалъ.

Черданцевъ,- что познакомился съ Мартыновымъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1907 г., а въ послѣднихъ числахъ Ноября Мартыновъ, встрѣтившись какъ то на улицѣ съ нимъ, обвиняемымъ, Рѣшетнякомъ, Столбуновымъ и Стахановымъ, предложилъ имъ совершить нападеніе на домъ Чечина, говоря, что у послѣдняго есть деньги. Предложеніе это они всѣ приняли. Совершить нападеніе на домъ Чечина предполагалось 5 декабря, но къ этому времени участники нападенія не успѣли обзавестись оружіемъ, почему и рѣшили нападеніе на домъ Чечина отложить. 7-го декабря въ 5 часовъ вечера всѣ собрались въ гостинницѣ Куралесова, куда Мартыновъ принесъ съ собой 4 маски. Часовъ около 7 вечера они пошли къ дому Чечина. Дорогой Мартыновъ далъ одинъ револьверъ Стаханову, а этотъ послѣдній передалъ обвиняемому.

Когда пришли во дворъ Чечина, Мартыновъ приказалъ ему, Черданцеву, остановится у калитки, Столбунову у дверей въ помѣщеніи Чечина, а самъ, измѣнивъ голосъ, сталъ просить отворить дверь, когда Чечинъ отперъ дверь, то Мартыновъ, Рѣшетнякъ и ~~Столбуновъ~~ Стахановъ бросились къ нему въ домъ. Въ это время открылись двери изъ корридора флигеля и оттуда стали стрѣлять по направленію къ Столбунову, но кто стрѣлялъ въ темнотѣ не видно было. Тогда Столбуновъ и онъ, Черданцевъ, также стали стрѣлять изъ револьвера куда попало, а затѣмъ онъ, обвиняемый, бросивъ свой револьверъ убѣжалъ домой, гдѣ и былъ въ ту же ночь арестованъ.

Таково въ общемъ и показаніе Павла Столбунова.

На основаніи изложеннаго мѣщане: Николай Рѣшетнякъ 17 лѣтъ, Александръ Стахановъ 19 лѣтъ, Павелъ Столбуновъ 20, и сынъ губернскаго секретаря Николай Черданцевъ, 20 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что 7 декабря 1907 года въ г. Ейскѣ Кубанской области, состоящей на военномъ положеніи, они обвиняемые, по предварительному между собой соглашенію, будучи вооружены револьверами, съ цѣлью открытаго похищенія денегъ у мѣщанина Чечина, вошли во дворъ послѣдняго, причемъ послѣдніе два, т.е. Черданцевъ и ~~Стахановъ~~ Столбуновъ остались во дворѣ на сторожѣ, а первые два, т.е. Рѣшетнякъ и Стахановъ вошли въ маскахъ въ квартиру мѣщанина Чечина, схватили послѣдняго за руки и грудь и крикнули "деньги, руки вверхъ", но намѣренія своего не осуществили, по обстоятельствамъ отъ воли ихъ, обвиняемыхъ независящимъ, такъ какъ находившіеся въ то время въ квартирѣ

Чечина городовые задержали и обезоружили ихъ. Дѣяніе это въ отношеніи всѣхъ поименованныхъ предусмотрѣно 9, 13, 115, 1627 и 1629 ст. Улож.о Нак. Угол. и Исправ. и 279 ст. XXII кн. С.В.П. 1869 г. Кромѣ того Черданцевъ и Столбуновъ подлежатъ также обвиненію и въ томъ, что, тогда же и при изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ обстоятельствахъ, они, обвиняемые, съ цѣлью лишенія жизни находившихся при исполненіи служебныхъ обязанностей кандидата на полицейскія должности Петровецкаго и городовыхъ Тимошенко, Гришечкина и Комова и такимъ образомъ избѣжать поимки, произвели въ названныхъ чиновъ полиціи рядъ выстрѣловъ изъ револьверовъ, однимъ изъ коихъ причинили тяжкую рану городовому Комову, что предусмотрѣно п.1 ст. 20 правилъ о мѣстностяхъ объявленныхъ на военномъ положеніи /приложен. къ ст. 23 т.11 Св.Зак. изд.1892 г./

За совершеніе означенныхъ дѣяній Р Ѣ Ш Е Т Н Я К Ъ, С Т А З Х А Н О В Ъ, Ч Е Р Д А Н Ц Е В Ъ и С Т О Л Б У Н О В Ъ преданы на основаніи ст. 1. п. 6 ст. 19 прилож. къ 23 ст. Общ.Учрежд. Губ. /6в.зак.т.11 изд.1892 года/ Кавказскому Военно-Окружному Суду для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени Временнымъ Генералъ-Губернаторомъ Кубанской области.

Гор. Тифлисъ Февраля 9 дня 1908 г.

Свидѣтели: 1/ Мѣщанинъ Андрей Петровичъ Мартыновъ, 2/ Помощникъ пристава г.Ейска Василій Александровичъ Сытникъ, 3/ Кандидатъ на полицейскую должность изъ 2 полиц. ~~участка~~ части г.Ейска Иванъ Петровичъ Петровецкій, 4/ Городовой Ейской полиціи Павелъ Матвѣевъ Гришечкинъ, 5/ Павелъ Константиновичъ Рыбалка, 6/Федотъ Егоровичъ Комовъ и 7/ мѣщанинъ Козьма Ивановичъ Чечинъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Военный судья

генералъ-маіоръ

Свѣрялъ: Помощникъ секретаря-